

Якуба Альберт Владимирович

преподаватель кафедры философии и социологии
Краснодарского университета
МВД России

**К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИКО-
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА СУБКУЛЬТУР
ФУТБОЛЬНЫХ ФАНАТОВ**

Аннотация:

Субкультуры футбольных фанатов как неоднозначное социокультурное объединение рассматриваются в статье с точки зрения основных теоретико-методологических подходов к анализу молодежной культуры, ее социальных оснований, места и роли в социуме (Т. Парсонс, Ш. Айзенштадт, А. Шюц, З. Фрейд, Э. Фромм, Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Е.О. Кубякин, Д.С. Райдугин). Автор приходит к выводу о конфликте теоретических построений и дифференциации их на две группы согласно предположениям о глубинных детерминантах поведения членов субкультур футбольных фанатов (объективные, рационально-логические и субъективные, иррациональные, эмоционально-чувственные).

Ключевые слова:

молодежь, молодежная культура, субкультуры футбольных фанатов, социокультурное объединение, теоретико-методологический подход, конфликт, детерминанты поведения.

Yakuba Albert Vladimirovich

Lecturer, Philosophy and Social Science Subdepartment,
Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

**CONCERNING THEORETICAL
AND METHODOLOGICAL
FOUNDATIONS OF
THE SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF
SOCCER FAN SUBCULTURES**

Summary:

The article considers soccer fan subcultures as a controversial socio-cultural community in terms of the basic theoretical and methodological approaches to the analysis of youth culture and its social foundations, place and role in the society (T. Parsons, S. Eisenstadt, A. Schutz, Z. Freud, E. Fromm, E. Durkheim, R. Merton, E.O. Kubyakin, D.S. Raydugin). The author comes to the conclusion that there is a conflict between theories and they can be divided into two groups according to the assumptions about the underlying determinants of the behavior of soccer fans (objective, rational-logical and subjective, irrational, emotional).

Keywords:

youth, youth culture, soccer fan subculture, socio-cultural community, theoretical and methodological approach, conflict, determinants of behavior.

Проблема субкультур в современной России занимает далеко не последнее место. С одной стороны, это социальный конструкт, возникающий как рефлексия на основные социальные тенденции [1] и одновременно сублимация свободной социальной энергии. С другой – социальная среда субкультур нередко навязывает в качестве норм в том числе и основы криминального поведения [2]. Субкультуры футбольных фанатов в настоящее время правомерно рассматривать как интегральный элемент российской молодежной культуры, развитие которого соответствует в целом характеру и направленности российской молодежной культуры. Вместе с тем футбольное фан-движение имеет и ряд специфических особенностей.

Стоит отметить, что футбольные фанатские движения – одно из наиболее ярких явлений современности, всё более привлекающее внимание общественности. Для их представителей футбол – это даже не развлечение и не способ ухода от действительности, а особый социокультурный мир. У футбольных фанатов имеется своя специфическая культура, определенные правила и модели поведения, социальные и духовные потребности, а также интересы. Изучение этой культуры в условиях трансформирующегося российского общества сегодня актуально и требует научного осмысления, поскольку это напрямую влияет на формирование активной социально ориентированной жизненной позиции значительной части общества. Непредсказуемое и противоречивое движение футбольных фанатов превратилось сегодня в стабильный элемент социальной и духовной сфер жизни общества. Зачастую поведение футбольных фанатов находится за гранью правового поведения представителя демократического государства [3; 4].

Вместе с тем для понимания характера и направленности субкультур футбольных фанатов как элемента российской молодежной культуры необходимо проанализировать основные теоретико-методологические подходы к анализу молодежной культуры и в целом молодежи как особой социально-демографической, социально-статусной и социокультурной группы.

Целесообразно заметить, что в рамках социологической науки был предложен ряд концептуальных объяснений сущности молодежной культуры, **ее социальных оснований, места и роли в социуме**. Прежде всего целесообразно обратить внимание на разработки структурно-функционального анализа (Т. Парсонс, Ш. Айзенштадт).

В рамках данного теоретического направления основной упор делается на рационально-логический аспект функционирования социальной системы, направленной, по мысли социологов-функционалистов, прежде всего на достижение социальной стабильности в обществе. Однако сами характер и направленность молодежной среды представляют собой потенциальный риск нарушения стабильности в социуме. Именно поэтому взрослое общество, стремясь минимизировать риск дестабилизации социальной системы, продуцирует различные институциональные структуры, направленные на преодоление социальной деструкции, энергии разрушения, протестных настроений молодежной среды. Этим целям служат по преимуществу молодежные субкультуры.

Т. Парсонс, осуществляя разработки проблемы стабилизации перехода индивидов из детства во взрослую жизнь, впервые применил термин «молодежная культура». Рассматривая проблемы социализации и социального взросления молодежи, он полагал, что молодежная культура – это относительно автономное социальное пространство, служащее инструментом обретения аутентичности в условиях, когда в семье, образовательных учреждениях молодые люди лишены реальных прав и полностью контролируются взрослыми [5]. Исследователь обращал внимание на напряжение социальной системы, возникающее вследствие того, что молодежь занимает весьма уязвимую позицию, находясь между двумя ценностными мирами (между патриархальными моделями семейной социализации и взрослыми ролями, которые заданы рыночной рациональностью и безличной бюрократической структурой).

При этом необходимо учитывать весьма специфическое, диалектическое восприятие Парсонсом молодежной культуры: с одной стороны, как некое дисфункциональное явление, поскольку она противостоит традиционной культуре общества в силу специфики юношеского поведения, колеблющегося от простого упрямства до открытого террора, с другой – как потенциал развития социума, как источник инноваций.

Согласно другому представителю структурного функционализма – С. Айзенштадту, молодежная культура – это феномен, связанный с процессами, посредством которых современное индустриальное общество «изымает» детей из семей и подготавливает их для успешного функционирования в более широкой социальной системе. Общий жизненный опыт молодежи предполагает и общие проблемы: молодые люди пытаются обрести ощущение стабильности для нейтрализации ощущения изменения, чувство высокой самооценки для нейтрализации ощущения чувства собственной беспомощности перед лицом мира взрослых. Молодежная культура обеспечивает набор ценностей, подходов и норм поведения для адаптации к переходному периоду молодости. Основная проблема молодежи сводится к маргинальности ее статуса (уже не дети, еще не взрослые) – молодежная культура облегчает и устраняет соответственные напряженности и неопределенности этого периода жизни [6].

Важное методологическое значение для понимания глубинных основ поведения молодежи, в том числе их субкультурных и контркультурных практик, имеют работы феноменолога А. Шюца. Центральными понятиями его феноменологической социологии выступают «жизненный мир» и «повседневность». Исследователь видел основную задачу социологии не в исследовании реальности мира, а в анализе тех смыслов и значений, которые люди придают его объектам. Люди, считал Шюц, живут в целом ряде миров (мир опыта, мир науки, мир религиозной веры, мир душевной болезни, мир художественной фантазии и т. д.). Каждый из них есть совокупность данных опыта, которая характеризуется определенным «когнитивным стилем». Когнитивный стиль – это сложное образование, показывающее специфическую форму вовлеченности личности в активную деятельность. Основное – это не сами объекты, а их значения, созданные деятельностью нашего разума. Самый значимый итог феноменологической социологии А. Шюца – это анализ свойств обыденного мышления и повседневности, которые он рассматривал как одну из сфер человеческого опыта, характеризующегося особой формой восприятия и осмысления мира.

Важность научного наследия А. Шюца в понимании глубинных основ поведения субкультурной молодежи не вызывает сомнений. Исследователь одним из первых обратил внимание на культурно и социально обусловленные детерминанты поведения людей, носящие во многом имплицитный характер. В отличие от представителей структурно-функционального направления, убежденных в рационально-логическом характере действий различных элементов социальной системы, в том числе индивидов и групп, Шюц обращал внимание на гносеологические проблемы, обусловленные хроническим недостатком знаний о закономерностях поведения людей (в том числе и молодежи), часто носящих нелогический, иррациональный характер. Решением указанных гносеологических проблем может стать социологический анализ жизненного (духовного, внутреннего мира) молодежи, ее повседневных социальных практик, особенностей коммуникации и т. д. При этом и методический арсенал социолога должен быть соответствующий (это в основном «мягкие» качественные методы в противовес «жестким» формализованным количественным).

Детальный анализ поведенческой специфики людей, часто принимающей иррациональные формы (в том числе и применительно к молодежи), осуществлен в рамках психоаналитического направления. Представители данного направления акцентировали внимание на явлении сублимирования психосексуальной энергии, в ряде случаев принимающей деструктивные формы, направленные на разрушение. Ученые-психоаналитики стремились выявить причины иррационального, деструктивного поведения индивидов в социуме, а также проанализировать социальные последствия практик иррационализма, выявить и охарактеризовать социальные группы «риска», подверженные подобному явлению. Так, касаясь проблем молодежи, З. Фрейд высказывал убеждение в том, что явления подросткового кризиса неизбежны, поскольку попытки личности интегрировать новые сексуальные импульсы приводят к внутренним переворотам. Естественному развитию психосексуальности мешают социальные табу. Для уменьшения степени личностных нарушений и социальной адаптации используются механизмы так называемой психологической защиты (подавление, вытеснение, проекция, идентификация, а также рационализация и сублимация). Находя критические симптомы подросткового развития болезненными и неизбежными, З. Фрейд считал, что на степень выраженности подростковых феноменов могут влиять индивидуальные различия в половом созревании, силе сексуальной мотивации и связанной с ней тревожности [7].

Э. Фромм отстаивал идею социальной обусловленности поведения человека, его психологических реакций. Он исходил из принципиального положения, что структура личности среднего индивида и социально-экономическая структура общества тесным образом взаимообусловлены. Современное общество в результате наступившего кризиса близко к экономической и психологической катастрофе. Выход из кризисного положения возможен только посредством изменения человеческой природы. Как полагал Фромм, необходимо отойти от господствующей установки на обладание (что в целом свойственно массовому потребительскому обществу) к установке на бытие, гуманизм. Исследователь видит причины неврозов, аффектов, иррационального поведения в том, что общество потребления производит завышенные, не соответствующие реальным возможностям людей жизненные стандарты. В результате человек, не достигая завышенных жизненных целей, не удовлетворяя сформированные потребности, испытывает стрессы, неврозы. «Рецепт» выхода из сложившейся ситуации, по мнению Фромма, лежит в оздоровлении духовной культуры, преодолении диктата общества потребления с его гламуrom, гедонизмом, «статусными покупками» и т. д. [8].

Отдельное внимание Э. Фромм уделил проблеме агрессивного поведения. По мнению ученого, человек психологически культурен лишь в той степени, в какой он оказывается в состоянии контролировать свое стихийное начало. Если механизмы контроля ослаблены, то человек склонен к проявлению злокачественной агрессии, синонимами которой можно считать деструктивность и жестокость [9].

Весьма эффективной для целей объяснения поведения людей (особенно – деструктивного, антисоциального, девиантного) является теория аномии, выдвинутая Э. Дюркгеймом и развитая Р. Мертоном.

Дюркгейм рассматривал явление аномии, то есть массового отклонения от существующих в обществе норм как главной причины девиации. С точки зрения классика социологии, аномия – это общественное состояние, которое характеризуется разложением системы ценностей, обусловленным кризисом всего общества, его социальных институтов, противоречием между провозглашенными целями и невозможностью их реализации для большинства [10].

Э. Дюркгейм вместе с тем утверждал, что общество обладает разнообразными системами норм. Однако сложность заключается в том, что отдельному индивиду трудно ориентироваться в нормативных системах социума. Феномен аномии охватывает лишь особое состояние, при котором личность не имеет твердого чувства принадлежности, никакой надежности и стабильности в выборе линии нормативного поведения. Кризисное состояние возникает в периоды масштабных социальных трансформаций, стремительных перемен, когда люди перестают понимать, чего ждет от них общество, и испытывают трудности в согласовании своих поступков с действующими нормами. Прежние нормы уже не представляются подходящими, а новые, зарождающиеся нормы еще слишком туманны и нечетко сформулированы, чтобы служить эффективными и значимыми ориентирами в поведении. В такие периоды можно ожидать резкого возрастания количества случаев девиации [11].

Р. Мертон модифицировал дюркгеймовское понятие аномии, отнеся его к напряженности, возникающей в поведении человека, оказавшегося в ситуации, когда общепринятые нормы вступают в конфликт с социальной реальностью. Р. Мертон считал, что аномия появляется не от свободы выбора, а от невозможности многих индивидов следовать нормам, которые они полностью принимают. Он видит главную причину трудностей в дисгармонии между культурными целями и легальными (институциональными средствами), с помощью которых эти цели осуществляются [12]. «Обществом

риска», по Мертону, выступает такой тип социальной организации, когда каналы вертикальной, восходящей мобильности оказываются частично или полностью заблокированными, вследствие чего у значительной части активных индивидов, особенно молодежи, практически не остается в распоряжении легитимных инструментов достижения культурных целей.

Существует социологический подход, в рамках которого деструктивный потенциал фанатских движений объясняется наложением двух факторов. С одной стороны, речь идет о сложности и противоречивости социального развития современной молодежи, на что указывают Е.О. Кубякин [13; 14] и Д.С. Райдугин [15]. С другой стороны, нельзя отрицать тот факт, что современное общество ввиду трансформации и глобализации само по себе содержит деструктивный потенциал, проявляющийся в наименее защищенной социальной группе – молодежной [16]. В связи с этим движение к социокультурному равновесию [17] на уровне общества в целом не перекрывает локальных проблем, которые несут в себе основания для идеологии протеста.

Таким образом, рассмотрев основные теоретико-методологические подходы к анализу поведенческой специфики представителей молодежной культуры, мы можем отметить следующее. В настоящее время очевидно, что среди множества теоретических построений нет какой-то одной, исчерпывающей объяснительной модели, корректной к большинству проявлений поведенческой специфики представителей молодежных субкультур. Субкультуры футбольных фанатов – весьма сложное и многоаспектное явление современного общества. Рассмотренные нами социологические теории важны прежде всего в эвристическом аспекте, так как главным, едва ли не основным вопросом, периодически встающим перед исследователями данной проблемной области, являются причины увлечения молодежи данным видом социокультурной деятельности, а также факторы деструктивного, антисоциального поведения футбольных фанатов – как в отношении сотрудников правоохранительных органов, так и фанатов конкурирующих футбольных клубов. В связи с этим необходимо указать, что проанализированные теоретические построения классиков социологии дифференцируются на две группы согласно предположениям о глубинных детерминантах поведения членов субкультур футбольных фанатов. Первая группа теорий, которые условно можно назвать «объективные, рационально-логические», актуальны со времен «классического», контовского этапа развития социологии (структурный функционализм, теории аномии, марксизм и неомарксизм). Вторая группа теорий именуется нами как «субъективные, иррациональные, эмоционально-чувственные» (феноменология, психоанализ, социально-психологические теории). Первая группа теорий постулирует детерминирование факторов объективного социального положения, условий социума, а также возможность действующими субъектами рационально-логической оценки своих социальных действий (оценка их причин, характера и последствий). Вторая группа теорий, напротив, делает акцент на алогичном действии акторов как следствии особенностей культуры и общества, а также самой человеческой природы. Соответственно социальное действие представляется как иррациональное, алогичное, постулируется частичная оценка действующими субъектами своих социальных действий, а то и отсутствие оценки как таковой.

Ссылки:

1. Райдугин Д.С. Становление естественной и рефлексивной установок социального познания // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. 2012. № 3 (11). С. 54–63.
2. Райдугин Д.С. Философия преступления: социальные аспекты : дис. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2007.
3. Нарыков Н.В. Права и обязанности человека в системе социальных норм // Общество и право. 2012. № 2 (39). С. 253–256.
4. Нарыков Н.В. К проблеме типизации политических режимов [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2009. № 3–4. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2009/3-4/narykov.pdf (дата обращения: 11.10.2014).
5. Parsons T. Age and sex in the social structure of the United States // American sociological revue. N.Y., 1942. Vol. 7.
6. Eisenstadt S.N. From generation to generation: Age groups and social structure. Glencoe, 1956.
7. Фрейд З. О психоанализе: пять лекций. Казань, 1991. С. 48.
8. Эрих Фромм [Электронный ресурс]. URL: <http://azps.ru/sch/frd/frd8.html> (дата обращения: 17.05.2014).
9. Сериков А.В. Социальные причины агрессивности современной российской молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 11. С. 162–163.
10. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. М., 1994.
11. Там же.
12. Подходы в теории организации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.center-yf.ru/data/stat/Podhody-v-teorii-organizacii.php> (дата обращения: 14.03.2014).
13. Кубякин Е.О. К вопросу определения сущности экстремистских установок молодежи // Власть. 2010. № 9. С. 56–59.
14. Кубякин Е.О. Экстремизм и ксенофобия в молодежной среде в контексте обеспечения национальной безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2010. № 1. С. 16–18.
15. Райдугин Д.С. Молодежь: социокультурные и социокультурные характеристики // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. 2013. № 1 (13). С. 82–89.
16. Плотников В.В. Деструкция социальной группы как среда существования экстремизма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 38–41.
17. Плотников В.В., Плотников Н.В. Естественное социокультурное равновесие как фактор, определяющий общественное развитие [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/16/philosophy/plotnikov-plotnikov.pdf (дата обращения: 25.10.2014).

References:

1. Raydugin, DS 2012, 'Becoming a natural and reflexive attitudes of social cognition', *Bulletin of Moscow State Humanitarian-Economic Institute*, no. 3 (11), p. 54-63.
2. Raydugin, DS 2007, *The philosophy of the crime: the social aspects*, PhD thesis, Krasnodar.
3. Narykov, NV 2012, 'The rights and duties of man in the system of social norms', *Society and Law*, no. 2 (39), p. 253-256.
4. Narykov, NV 2009, 'On the problem of political regimes typing', *Theory and practice of social development*, no. 3-4 retrieved 11 October 2014, <http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2009/3-4/narykov.pdf>.
5. Parsons, T 1942, 'Age and sex in the social structure of the United States', *American sociological revue*, N.Y., vol. 7.
6. Eisenstadt, SN 1956, *From generation to generation: Age groups and social structure*, Glencoe.
7. Freud, Z 1991, *Psychoanalysis: five lectures*, Kazan, 48 p.
8. *Erich Fromm* 2014, retrieved 17 May 2014, <<http://azps.ru/sch/frd/frd8.html>>.
9. Serikov, AV 2009, 'Social causes aggressiveness of modern Russian youth', *Social and humanitarian knowledge*, no. 11, p. 162-163.
10. Durkheim, E 1994, *Suicide: Sociological Studies*, Moscow.
11. Durkheim, E 1994, *Suicide: Sociological Studies*, Moscow.
12. *Approaches in organization theory* 2014, retrieved 14 March 2014, <<http://www.center-yf.ru/data/stat/Podhody-v-teorii-organizacii.php>>.
13. Kubyakin, EO 2010a, 'On the question of determining the nature of the extremist attitudes of young people', *Power*, no. 9, p. 56-59.
14. Kubyakin, EO 2010b, 'Extremism and xenophobia among young people in the context of national security', *Humanitarian, social, economic, and social sciences*, no. 1, p. 16-18.
15. Raydugin, DS 2013, 'Youth: Sociostructural and sociocultural characteristics', *Bulletin of Moscow State Humanitarian-Economic Institute*, no. 1 (13), p. 82-89.
16. Plotnikov, VV 2014, 'The destruction of the social group as a medium of existence extremism', *Humanitarian, social, economic, and social sciences*, no. 4, p. 38-41.
17. Plotnikov, VV & Plotnikov, NV 2014, 'Natural sociocultural balance as a determinant of social development', *Theory and practice of social development*, no. 16, retrieved 25 October 2014, <http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/16/philosophy/plotnikov-plotnikov.pdf>.